

УДК 008

Шинуазри в России

Ван Цзе

Аспирант,
Нижегородская государственная консерватория им.М.И.Глинки,
603005, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Пискунова, 40
e-mail: wjie0728@gmail.com

Аннотация

Шинуазри по-прежнему популярен во всем мире и даже стал мейнстримом. Стиль шинуазри в Европе зародился в художественном направлении рококо. В России стиль рококо не был принят в целом из-за более позднего развития барокко, который в России был символом процветания страны и аристократического статуса. В XVIII веке появились первые русские синологи и переводчики. Они заложили прочный фундамент для развития китайского стиля в России, что имеет огромное значение. Но Китай, расположенный так далеко в Азии, не мог полностью безошибочно передать свой особый стиль другим странам. Китайское искусство, существующее в Европ, на самом деле больше похоже на воображаемый и имитируемый китайский стиль, а китайское искусство в России – это дальнейшая имитация: и под непосредственным влиянием в результате реальных контактов с Китаем (они все были в это время минимальны), и под воздействие европейского шинуазри. В статье рассматриваются зарождение шинуазри в России, её распространение, сравнение с состоянием развития в других странах и значение её существования.

Для цитирования в научных исследованиях

Ван Цзе. Шинуазри в России // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 2А. С. 270-276.

Ключевые слова

Шинуазри, России, Китайская культура, Конфуций, восток, архитектура.

Введение

Первое китайское посольство проникло в Россию ещё при царице Анне Иоанновне, в 1732 году. Было переведено сочинение «Китайский мудрец, или наука жить благополучно в обществе, состоящая в наиполезнейших нравоучительных наставлениях, сочиненных древним восточным брамином. С китайского на аглинский, потом на французский, а с сего на российской язык, переведена с приобщением повести, сыскания на Востоке сей книги, и с дополнением разсуждений о христианском законе, европейского мудреца. / [Перевел С.П. Колосов]. – 2-м тиснением. – Санктпетербург. Издал в свет Василий Григорьевич Рубан, коллежский асессор и Вольного Российского собрания, при Императорском Московском университете член». Предполагаемый европейский автор – Роберт Додсли. Авторство приписывается также графу Честерфилду (Филипп Дормер Стенхоп). Книга издана в 1773 г.

К этому времени Конфуций был хорошо известен европейцам. Ещё одна книга увидела свет в 1789 г., она была основана на материалах миссионеров: «Житие Кунг-Тсеэа, или Конфуциуса, как именуют его европейцы, наиславнейшего философа китайского, восстановителя древней учености», издал Михаил Веревкин. Это тоже книга о Конфуции.

Основная часть

В результате европейского влияния образ Китая был характерен и для России, но в отличие от Европы, ее представление о Китае было иным, более реалистическим. Это произошло благодаря политическим, экономическим и культурным обменам с Китаем, чему способствовала географическая близость стран. Возникший контакт, включал экспорт китайских произведений искусства, оформление интерьеров в китайском стиле; изучение китайского и маньчжурского языков и т.д.

Пункт непосредственного соприкосновения китайской культуры и русской находился на Дальнем Востоке.

Тема русских военнопленных, служивших китайским императорам – одна из малоизученных страниц истории. Первые русские появились в Китае в XIII веке при династии Юань (основатель – Хубилай-хан). Императорская гвардия пополнялась за счёт русских пленников и рабов. Считалось, что они, оторванные от своей родины за тысячи километров, зависящие от милости императора, более надёжны в охране, чем китайцы, ненавидящие захватчиков монголо-татар. В начале XIV века к северу от Пекина для русских выделили землю, на которой они основали своё поселение.

Отметились русские на китайской военной службе и во второй половине XVII столетия. В 1685 году китайская армия при осаде первого русского поселения на Амуре (Албазин) захватила пленных – и воинов, и крестьян. Несмотря на заключённый в 1689 году Нерчинский мирный договор, пленники, их стали называть «албазинцы», в Россию не возвратились. Император Канси создал из них отборную гвардию, которая сражалась с маньчжурами. Албазинцы получили казенное жилье, денежное жалованье, и земли во владение. Жили русские в северо-восточной части Пекина. Они имели и церковь – из перестроенного буддийского храма. Их количество росло за счёт дезертиров и беглецов с Нерчинских заводов. В 1708 году по приказу императора Канси была создана школа русского языка. Албазинцы часто становились китайскими переводчиками. Само же открытие такой школы – свидетельство возросших контактов с российским государством.

М. Новосёлов пишет, что в 20–30-е годы XX века албазинцы вновь оказались востребованы, но уже на гражданском поприще. В то время Китай (прежде всего Маньчжурия) становится одним из центров русской эмиграции [Новосёлов]. Албазинцы, владеющие русским языком, выполняли миссию посредников между китайской властью и белоэмигрантами и помогали беглецам от революции ориентироваться в незнакомой стране¹.

Но в Россию начинает проникать и духовная культура под китайским влиянием – свидетельство более глубоких контактов. Среди народов, живущих на границах Китая и России, стал распространяться буддизм. В 1741 году императрица Елизавета Петровна (1709-1762 гг.) издала указ, по которому буддизм был официально принят как религия. При Екатерине II (1762-1796 гг.) появились и буддийские монастыри. [Алексеев-Апраксин, 2005. С. 85.]. О тесных контактах свидетельствовал и «Торгоутский побег» – факт самовольного переселения из России в Китай в 1773 г. примерно двух третей народа калмыков.

Историк О.Н. Богатырёва пишет: «История калмыцко (ойратско)-китайских отношений включает в себя ряд веков, но в исторической литературе XVIII в. (а именно с этого времени начинается российская историография о калмыках) она освещена недостаточно. Интерес историков привлекли преимущественно редкие запоминающиеся моменты калмыцко-китайских отношений, подобные двум официальным приездам послов Китая на берега Нижней Волги, а также ухода части калмыков в Сынцзын в 1771 г. – «Торгоутский побег». [Богатырёва]

Контакты с калмыками важны, т.к. музыка калмыков имеет некоторые общие черты с музыкой Китая, особенно с музыкой буддизма. Знакомство с ней русских музыкантов произошло довольно рано. Косвенные свидетельства содержатся в монголо-ойратском эпосе «Джангар». В нём упоминаются роды музыки – придворная и храмовая (те же, что в Китае), названия музыкальных инструментов. Классификация инструментария на восемь групп по материалу изготовления, характерная для китайской музыки, присутствовала и у калмыков. В «Азиатском музыкальном журнале» (1816-1818 гг.) опубликована И. Добровольским самая ранняя запись калмыцких песен. Из неё понятно, что их пение было одноголосным (как в большинстве районов Китая) а сопровождающий инструмент дублировал мелодию в октаву. Характерный жанр калмыков – песня-танец, что типично и для Китая. О том, что азиатская музыка привлекала внимание музыкантов-профессионалов говорит и появление поющих и танцующих калмыков в опере В. Пашкевича «Февей» (1786).

Определенная тенденция к восприятию китайской культуры продолжалась и в следующем веке, со смещением акцента от светского к научному.

Формированию реалистических представлений о Китае способствовало и включение в географические экспедиции, духовные миссии, посольства, отправляемые Россией на Дальний восток профессиональных художников. Отчёты об экспедициях публиковались не только в России, например, «Путешествие вокруг света» И.Ф. Крузенштерна (1803-1806) издали на русском, немецком, английском, французском, итальянском, голландском, шведском и датском языках. В Англии было опубликовано «Собрание карт и рисунков, принадлежащих к путешествию Ю.Ф. Лисянского» (он был в кругосветном плавании с Крузенштерном), которое включало рисунки натуралиста Лангсдорфа. В 1805 г. с посольством графа Ю. А. Головкина в

¹ До нашего времени в Китае сохранились лишь три рода, ведущие происхождение от русских военнопленных XVII века: Ду (Дубинины), Яо (Яковлевы), Ло (Романовы). Большинство живёт в Пекине, но некоторые семьи и в других городах (Тяньцзин, Хайлар, Ухань, Чанчун).

Китай отправили трех профессиональных художников А. Е. Мартынова, И. П. Александрова и Т. А. Васильева. Среди их работ «Живописное путешествие от Москвы до китайской границы» (29 листов, 1814-1819). Павел Львович Шиллинг стал одним из ведущих специалистов по Азиатскому Востоку, работая в духовной миссии в Китае. Вместе с Иакинфом Бичуриным – главой миссии – он привёз в Россию огромное количество рисунков. Ректор Иркутской и Тобольской духовной семинарии архимандрит Н.Я. Бичурин (1777-1853 гг.), прожил в Китае 14 лет, в качестве главы православной духовной миссии. Отозванный в Росси (за безнравственное поведение!), он привёз с собой множество материалов, ценных для изучения китайской культуры. Бачурин также прекрасно владел китайским языком.

Художник А.М. Легашев, он прибыл в Пекин в 1830 г., выполняя поручения Петербургской академии художеств. Он должен «выяснить состав и способы применения китайских акварелей и других красок, реалистично отобразить встречающихся в пути людей и их одежды, предметы утвари, музыкальные инструменты, оружие, строения, растения и животных». Легашев привёз через 9 лет 26 больших картин и 24 портрета китайских чиновников. Из отчета, присланного Легашевым в 1839 году, видно, что им в Пекине было исполнено 26 больших исторических и духовных картин и 24 портрета с важных китайских сановников. 100 портретов и пейзажей китайских дворцов привёз из Китая художник К.И. Корсалин.

Русская пословица гласит: «Лучше один раз увидеть, чем услышать». Жители России имели возможность и непосредственного контакта с Китаем, и восприятия его через посредство профессионалов-художников, чья деятельность и была направлена на воспроизведение действительного мира

Китай оставался загадочным и могущественным для России до тех пор, пока после Первой опиумной войны 1840-1842 годов, когда европейские страны вторглись в Китай, он не потерпел поражения и не был признан колониальной державой. В глазах русских он перестал быть великой страной.

Но на этом культурные связи двух стран не прекратились. В 1861 году, при императоре Сяньфэне, в Китае было создано первое официальное дипломатическое ведомство – Управление премьера по иностранным делам – чтобы отправить миссию в Европу для сбора западных культурных материалов. Таким образом, в результате этих решений и шагов контакт России с Китаем стал более тесным. Участился обмен дипломатическими миссиями.

Ректор Иркутской и Тобольской духовной семинарии архимандрит Н.Я. Бичурин (1777-1853 гг.), прожил в Китае 14 лет, в качестве главы православной духовной миссии. Отозванный в Росси (за безнравственное поведение!), он привёз с собой множество материалов, ценных для изучения китайской культуры. Бачурин также прекрасно владел китайским языком.

Во второй половине XIX века продолжалось развитие дипломатических отношений между Россией и Китаем, что было связано с научной деятельностью «Русского географического общества».

Тогда же появились в России китайские коллекции, попав в Эрмитаж и другие петербургские музеи и дворцы аристократов, а в 1907 году в Санкт-Петербург были перевезены две статуи китайских львов, они находятся на Петровской набережной около домика Петра I и сегодня. Лев в Китае олицетворяет могущество, власть, силу. Статуи гигантские: высота каждой составляет четыре с половиной метра, а вес – две тонны четыреста килограммов. В Китае первые львы-стражи были высечены во II веке до нашей эры. И сегодня их устанавливают перед входом в буддийские храмы буддийские храмы в Китае, России, Японии, Монголии.

Рисунок 1 - Сада радости

Образ Китая возникает в Санкт-Петербурге неоднократно. На Литейном проспекте расположена уменьшенная копия «Сада радости» из Шанхая – памятника ландшафтной архитектуры, которому более 450-ти лет. Сад расположен на площади в четыре гектара. В России он получил название «Сад дружбы».

Рисунок 2 - Китайский фарфор музея «Усадьба Рукавишниковых». Нижний Новгород

В городе Пушкине находится «Китайская деревня» и три моста в восточном стиле, украшенных сказочными китайскими существами: Драконов мост, Большой китайский и Крестовый мост с крышей.

Выполненной в восточном стиле и увенчанной шпилем с шарами. Но китайские предметы интерьера имелись не только в столичных городах, например, в Нижнем Новгороде, провинции России, семья купцов Рукавишниковых тоже украшала свой быт китайскими изделиями.

Анализируя образ Китая в русском общественном сознании 30-40-х гг. XIX в. В.В.

Сербиненко приходит к выводу, что он, этот образ, ничего принципиально нового уже собой не представлял, будучи хорошо известным по западноевропейским образцам стиля шинуазри. В полной мере с ним согласиться нельзя. В 40-50-е годы мода на Китай еще держится, но уже заметно ослабевает.

Заключение

Дальний Восток вообще несколько отошел на второй план, уступая моде на арабов, персов и турок. Некоторое разочарование в Китае возникает отчасти потому, что Россия, в силу целого ряда причин, утратила свои позиции в дальневосточном регионе. Все больше Китай ассоциируется с косностью и отсталостью – до такой степени, что в полемике западников и славянофилов последних, например, упрекают в «китаизме». Однако это падение интереса продлится не долго – уже в 50-е годы дальневосточная тема становится довольно значимой не только во внешней политике России, но и в общественном сознании.

Библиография

1. Алексеев-Апраксин, А.М. Буддизм в культурной жизни Санкт-Петербурга: автореф. дисс. ... канд. культурологии. СПб., 2005. <https://cheloveknauka.com/buddizm-v-kulturmoy-zhizni-sankt-peterburga>
2. Алфеевская, Г. С. История отечественной музыки XX века. – М., 2009. – 159 с.
3. Анализ вокальных произведений: учебное пособие. Ред. О.Коловский. – Л.: Музыка, 1988. – 352 с.
4. Алексеев-Апраксин А.М. Буддизм в культурной жизни Санкт-Петербурга. Диссертация ... кандидата культурологии : 24.00.01. - Санкт-Петербург, 2005. - 201 с.
5. Ахмедова, С. Специфика проблемных аспектов теории познания в китайской философии // ORIENTAL STUDIES. – 2022. № 2. – С. 157-167.
6. Алексеев-Апраксин, А.М. Буддизм в культурной жизни Санкт-Петербурга: автореф. дисс. ... канд. культурологии. СПб., 2005.
7. Алфеевская, Г. С. История отечественной музыки XX века. – М., 2009. – 159 с.
8. Алексеев-Апраксин А.М. Буддизм в культурной жизни Санкт-Петербурга. Диссертация ... кандидата культурологии : 24.00.01. - Санкт-Петербург, 2005. - 201 с.
9. Ахмедова, С. Специфика проблемных аспектов теории познания в китайской философии // ORIENTAL STUDIES. – 2022. № 2. – С. 157-167.
10. Болдырева О.Н. Роль калмыков в российско-китайских отношениях XVIII в.: историография // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2. Гуманитарные науки. 2018. Том. 33. Вып. 4.
11. Васильченко, Е.В. Музыкальные культуры мира: Культура звуков в традиционных восточных цивилизациях (Ближний и Средний Восток, Южная Азия, Дальний Восток, Юго-Восточная Азия). М.: Изд-во РУДН, 2001. – 408 с.
12. Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко. – М.: Восточная литература, 2006-2010. – Т. 1. Философия / ред. тома М. Л. Титаренко, А. И. Кобзев, А. Е. Лукьянов. – М., 2006. – 727 с.
13. Иляхин Ю. Китай кусочками. М.: Лингвистика. 2022. 688 с.

Chinoiserie in Russia

Wang Jie

Postgraduate Student,
Glinka Nizhny Novgorod State Conservatoire,
603005, 40 Piskunova str., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: wjie0728@gmail.com

Abstract

Chinoiserie remains popular worldwide and has even become mainstream. The chinoiserie style in Europe originated within the Rococo artistic movement. In Russia, the Rococo style was not widely adopted, largely due to the later development of Baroque, which in Russia symbolized national prosperity and aristocratic status. The 18th century saw the emergence of Russia's first sinologists and translators, who laid a solid foundation for the development of Chinese style in Russia—an achievement of great significance. However, China's distant location in Asia made it impossible to transmit its distinctive style to other countries with complete accuracy. The Chinese art that existed in Europe more closely resembled an imagined and imitated Chinese style, while Russian interpretations of Chinese art represented a further degree of imitation. These adaptations occurred both through minimal direct contacts with China and under the influence of European chinoiserie. This article examines the origins of chinoiserie in Russia, its dissemination, comparative development in other countries, and the significance of its existence.

For citation

Wang Jie (2025) *Shinuazri v Rossii* [Chinoiserie in Russia]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (2A), pp. 270-276.

Keywords

Chinoiserie, Russia, Chinese culture, Confucius, Orient, architecture

References

1. Alekseev-Apraksin, A.M. Buddhism in the cultural life of St. Petersburg: author's dissertation. ... candidate of culturology. St. Petersburg, 2005. <https://cheloveknauka.com/buddizm-v-kulturnoy-zhizni-sankt-peterburga>.
2. Alfeevskaya, G.S. History of domestic music of the XX century. -M., 2009. - 159 c.
3. Analysis of vocal works: textbook. Ed. O. Kolovsky. - L.: Music, 1988. - 352 c.
4. Alekseev-Apraksin A.M. Buddhism in the cultural life of St. Petersburg. Dissertation ... Candidate of Cultural Studies : 24.00.01. - St. Petersburg, 2005. - 201 c.
5. Akhmedova, S. Specificity of problem aspects of the theory of cognition in Chinese philosophy // ORIENTAL STUDIES. - 2022. № 2. - C. 157-167.
6. Alekseev-Apraksin, A.M. Buddhism in the cultural life of St. Petersburg: autoref. diss. ... kand. kulturologia. St. Petersburg, 2005. <https://cheloveknauka.com/buddizm-v-kulturnoy-zhizni-sankt-peterburga>. <https://cheloveknauka.com/buddizm-v-kulturnoy-zhizni-sankt-peterburga>.
7. Alfeevskaya, G. S. History of domestic music of the XX century. -M., 2009. - 159 c.
8. Alekseev-Apraksin A.M. Buddhism in the cultural life of St. Petersburg. Dissertation ... Candidate of Cultural Studies : 24.00.01. - St. Petersburg, 2005. - 201 c.
9. Akhmedova, S. Specificity of problem aspects of the theory of cognition in Chinese philosophy // ORIENTAL STUDIES. 2022. № 2. - C. 157-167.
10. Boldyreva, O.N. The role of the Kalmyks in the Russian-Chinese relations of the XVIII century: historiography // Bulletin of Dagestan State University. Series 2. Humanities. 2018. Vol. 33. Vyp. 4.
11. Vasilchenko, E.V. Musical Cultures of the World: The Culture of Sounds in Traditional Eastern Civilizations (Near and Middle East, South Asia, Far East, South-East Asia). Moscow: PFUR Publishing House, 2001. - 408 c.
12. Spiritual culture of China: encyclopedia: in 5 vol. / ed. by M. L. Titarenko. - Moscow: Oriental Literature, 2006-2010. T. 1. Philosophy / edited by M. L. Titarenko, A. I. Kobzev, A. E. Lukyanov. - M., 2006. - 727 c.
13. Ilyakhin Yu. China in pieces. Moscow: Linguistics. 2022. 688 c.